

Мировая политика

Правильная ссылка на статью:

Чмырева В.А. Турецкая республика в фокусе стратегического планирования США: преемственность американского внешнеполитического курса // Мировая политика. 2024. № 3. DOI: 10.25136/2409-8671.2024.3.71667 EDN: KKKXVKV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71667

Турецкая республика в фокусе стратегического планирования США: преемственность американского внешнеполитического курса

Чмырева Вера Александровна

кандидат исторических наук

старший научный сотрудник, Институт экономики Российской академии наук

117218, Россия, г. Москва, ул. Нахимовский Проспект, 32

✉ vera1305@mail.ru

[Статья из рубрики "Современные внешнеполитические концепции и доктрины"](#)

DOI:

10.25136/2409-8671.2024.3.71667

EDN:

KKKXVKV

Дата направления статьи в редакцию:

09-09-2024

Аннотация: Исследование направлено на изучение роли Турции в формирующейся архитектуре мировой экономики и геополитики с позиции интересов США. Предмет исследования – совокупность ключевых концептуальных установок и официально принятых взглядов по турецкой проблематике, отраженных в документах стратегического планирования Соединенных Штатов. Актуальность работы определяется необходимостью комплексного анализа процесса геополитических трансформаций на постсоветском пространстве, в которых роль Турции приобретает особое значение. В основе источниковой базы – законодательные источники (нормативно-законодательные акты) и корпус делопроизводственной документации (документы нормативно-отчетного и информационного характера). В работе показано, что целевая установка анализируемых документов и программ сотрудничества – адаптировать американо-турецкие отношения к меняющимся геополитическим реалиям и вывести их на уровень комплексного взаимодействия. Автор использует сочетание общенаучных теоретических и специальных методов: особое значение имеют метод сравнительного анализа и

логический метод; при работе с нормативно-законодательными источниками использован нормативный метод. Научная новизна статьи заключается в привлечении корпуса новейших источников, исследовательском ракурсе рассмотрения проблемы и теоретико-методологическом подходе. Внешнеполитическая практика США и активизация американо-турецкого взаимодействия в последние годы, в том числе, разработка новых механизмов и направлений сотрудничества демонстрируют важность сохранения союзных отношений с Турцией с целью минимизации рисков и затрат непосредственно для США. Учитывая рост политической субъектности, внешнеполитического влияния и военного потенциала Турции, следует ожидать большей вовлеченности США в турецкий кейс с целью укрепления союзного американо-турецкого партнерства, без которого достижения США последних десятилетий, среди прочего, по построению коридора Восток-Запад, могут быть утрачены. В этом контексте американо-турецкие разногласия по целому ряду вопросов не являются для США непреодолимым препятствием, и Соединенные Штаты готовы выстраивать новый американо-турецкий трек на основе турецкой внешнеполитической автономии, не противоречащей их долгосрочным стратегическим интересам.

Ключевые слова:

Турция, США, НАТО, Россия, документы стратегического планирования, Стратегия национальной безопасности, американо-турецкие отношения, Ближний Восток, евразийское пространство, постсоветское пространство

Изучение внешнеполитической теории и практики США в отношении Турции в течение последних десятилетий, а также анализ актуальных политико-экономических процессов в условиях международной геополитической эскалации и экономической турбулентности свидетельствуют о том, что «Ближний Восток остается ключевой зоной геополитического влияния США, и основные угрозы американскому глобальному лидерству расположены в ближневосточном регионе. Более того, без решения проблем на Ближнем Востоке и создания форпоста евроатлантического сообщества в регионе в лице Турции, США ограничены в возможности отстаивания собственных геополитических целей в других регионах» [1. С. 135-136].

В настоящее время Турецкая республика (ТР), как и прежде, является «стратегически критичным» [2. С. 5] союзником для США, а потенциал ее превращения в новый полюс силы и мировой хаб (транспортный, энергетический, дипломатический [\[3\]](#)) приводит к активизации давних призывов в среде американского экспертного сообщества способствовать вовлечению Республики в решение проблем региональной безопасности с позиции интересов Вашингтона. Однако если на Ближнем Востоке сопряжение американо-турецких интересов носит ситуативный характер и определяется стремлением ТР к геополитической автономии и наращиванию собственного политического влияния, то на евразийском (постсоветском) пространстве Турция готова играть на опережение, заполняя вакуум политической воли и власти, и ее политика не противоречит стратегическим интересам США в регионе. По словам американского эксперта, «независимо от состояния отношений с Вашингтоном или Брюсселем, заинтересованность Турции в предотвращении российского доминирования в Черном море и приверженность углублению связей с Украиной и государствами Южного Кавказа в целом соответствуют приоритетам США и НАТО», и США следует работать с Анкарой, используя ее особые отношения с рядом стран, в первую очередь, с Киевом и Тбилиси,

«с целью достижения общих целей» [4. С. 24].

На Ближнем Востоке (БВ) и на постсоветском пространстве тактические интересы США вписаны в рамки единой долгосрочной стратегии, преемственность которой не зависит от колебаний внешнеполитической конъюнктуры: минимизировать риски становления государства или группы государств, которые могут выступить в роли центра, способного активизировать экономическую и политическую деятельность в части консолидации региона, бросив вызов американскому глобальному лидерству, что получило отражение в документах стратегического планирования Соединенных Штатов. Основным документом, определяющим стратегические цели, задачи, направления и приоритеты политики страны в представлении ее правящей администрации является Стратегия национальной безопасности.

Эволюция Стратегии национальной безопасности (СНБ) США на протяжении последних десятилетий позволяет сделать вывод о стратегической преемственности и последовательности американской внешней политики в отношении ТР, которая органично вписана в архитектуру евроатлантической безопасности, выстраиваемой союзниками на БВ. «Основы нашей стратегии мало меняются из года в год; наши интересы и цели основаны на непреходящих ценностях» [5], – заявлено в СНБ 1988 г. Стратегические цели США сохранили постоянство и в 1990-е гг.: безопасность государства Израиль, ограничение роли и влияния Ирана и энергетические поставки, от которых зависит «свободный мир» [6] – три кита американоцентричного видения региона и основа сохранения доминирующих позиций в мире на рубеже веков.

С середины 1990-х гг. «демократическая, светская, стабильная и ориентированная на Запад» Турция в фокусе американского стратегического видения обрела европейскую идентичность и заняла место (в том числе, буквально – в СНБ) в контексте европейской политики США. «Ее продолжающиеся связи с Западом и поддержка общих стратегических целей в одном из самых чувствительных регионов мира имеют решающее значение» [7], – звучит повторяющимся лейтмотивом в американской Стратегии [7,8,9]. Историческое решение ЕС предоставить ТР статус кандидата на вступление в Евросоюз и подписание Соглашения о строительстве трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан и Декларации о Транскаспийском газопроводе (Стамбул, 1999 г.) в присутствии президента США Б. Клинтона заявлены торжеством американской дипломатии в СНБ 1999 г. [10]. Энергетическая повестка (освоение ресурсов Каспия) представлена в документах как основа безопасности США, Турции и других союзников, а также – кладезь коммерческих возможностей для американских компаний [11]. Вовлеченность США в поддержку названных проектов сохранилась в последующие десятилетия, определив преемственность американской стратегии в регионе [12].

Начало XXI века в американском внешнеполитическом сознании ознаменовано победой «сил свободы» в борьбе с тоталитаризмом, в которой США утвердили «устойчивую модель национального успеха», основанную на свободе, демократии и свободном предпринимательстве, и заявили о собственной беспрецедентной военной мощи и огромных экономических возможностях [13]. Ближний Восток остается в фокусе американского внимания, а среди первоочередных задач – стремление к созданию в регионе «независимых государств, находящихся в мире друг с другом и всесторонне участвующих в открытом мировом рынке товаров, услуг и идей»; поддержка традиционных союзников (Египет, Саудовская Аравия) и противодействие «тираническим режимам» (Иран, Сирия) [14]; «непоколебимая приверженность» безопасности Израиля;

«доступ к энергии» региона и его интеграция в глобальные рынки ^[15]. Турция – ключевое звено в архитектуре евроатлантической безопасности на БВ – по-прежнему занимает важное место среди европейских союзников США, с которым продолжается сотрудничество по широкому спектру взаимных целей, и первоочередные – продвижение стабильности и демократии в регионе ^[15].

Это стратегическое видение сохраняет преемственность в обновленной Стратегии 2015 г., несмотря на пересмотр ориентиров в связи с украинским кризисом и эскалацией на БВ: единая, неделимая и мирная Европа, к которой в СНБ относится Турция, – «незаменимый партнер» Соединенных Штатов, которые манифестируют готовность расширять хаб глобальной безопасности (НАТО), трансформировать отношения с ТР и укреплять связи со странами Кавказа ^[16]. И несмотря на то, что в Стратегии 2017 г. администрации президента Д. Трампа упоминание о Турции отсутствует, а сдвиг ориентира в сторону Индо-Тихоокеанского региона меняет внешнеполитические приоритеты, Европа и Ближний Восток остаются в фокусе американского внимания с необходимостью «поддержания благоприятного баланса сил», который отвечает интересам США и недопущения доминирования враждебных центров силы ^[17].

Сегодня, в преддверии формирования нового мирового порядка, когда американо-турецкие отношения достигли исторического минимума, США сформулировали новое видение стратегии сохранения лидерства, в котором гарантируют поддержку региональным партнерам и заявляют о намерении продолжать взаимодействие с ТР с целью «укрепления ее стратегических, политических, экономических и институциональных связей с Западом» ^[18]. Признав неэффективность прежней «военно-ориентированной политики» на БВ, направленной на использование силы и смену режимов, стратегия администрации президента Дж. Байдена представляет новое видение: отказ от «грандиозных замыслов» в пользу более практичных шагов в выстраивании партнерств, коалиций и альянсов; сохранение лидерства посредством поощрения экономических, политических реформ и региональной экономической интеграции, а также эксклюзивного права на реализацию гуманитарной помощи и управления долговременными кризисами (миграционный кризис и др.).

Подобные формулировки в отношении Турции звучат в СНБ впервые за последние несколько десятилетий и свидетельствуют об улучшении американо-турецких двусторонних связей. Несмотря на сохраняющееся напряжение из-за сближения ТР с Россией (РФ), Китаем и проявляемый интерес к организациям БРИКС и ШОС, США приветствуют поддержку Турцией Украины и сохранение торгово-экономических отношений с Израилем и демонстрируют готовность принять альтернативный внешний вектор ТР при условии сохранения конструктивных американо-турецких отношений. Это свидетельствует о трансформации американского подхода к Республике: в меняющейся геополитической обстановке услышаны давние призывы экспертного сообщества США обратить пристальное внимание на Турцию и продолжить политику продвижения собственных интересов в виде закулисной, непубличной дипломатии, избегая «открытого давления и выкручивания рук» [1. С. 53].

Внешнеполитическая практика США и активизация американо-турецкого взаимодействия в последние годы, в том числе, разработка новых механизмов и направлений сотрудничества демонстрируют важность сохранения союзных отношений с ТР. С позиции интересов Вашингтона, значение Республики в поддержании свободного потока энергоресурсов и глобального торгового потока сложно переоценить, как и незаменимость в обеспечении системы евроатлантической безопасности. Включенность

ТР в программу развёртывания системы ПРО в Европе и размещение на ее территории элемента ПРО НАТО (радар АН/ТРУ-2) определяют законное место ТР в числе европейских союзников и в орбите внешнего курса НАТО, закрепленное в актуальной Стратегии национальной обороны США [\[19\]](#).

Многочисленные документы концептуально-стратегического характера (Объединенные региональные стратегии, Комплексные страновые стратегии и др.), разрабатываемые Государственным департаментом США, призваны «оживить» международное сотрудничество и отношения Соединенных Штатов с союзниками по НАТО, ЕС и с региональными партнерами, которые реализуются как в рамках двусторонних отношений, так и в формате многосторонних форумов [\[20\]](#). Учитывая, что вышеназванные документы определяют контекст американо-турецкого взаимодействия, однако не содержат упоминания о ТР, целесообразно обратиться к конкретным механизмам реализации поставленной в СНБ задачи укрепления турецкой западной ориентации – к корпусу делопроизводственной документации (документам нормативно-отчетного и информационного характера) Государственного департамента США. В этом контексте представляют интерес совместные заявления сторон в рамках нового формата двустороннего диалога – Стратегического механизма США-Турция.

Стратегический механизм США-Турция – это платформа двустороннего взаимодействия, оформленная в результате серии договоренностей между президентами Р. Эрдоганом и Дж. Байденом на полях саммита G20 (Рим, 2021 г.). Объявление об учреждении механизма для укрепления отношений и поддержания динамики двусторонней повестки было озвучено в апреле 2022 г., когда делегации во главе с заместителем госсекретаря США В. Нуланд и заместителем министра иностранных дел ТР С. Онолом встретились в Анкаре обсудить темы, представляющие взаимный интерес (экономическое и оборонное сотрудничество, противодействие терроризму и пр.); подтвердили общую приверженность суверенитету и территориальной целостности Украины и приветствовали дипломатические усилия Анкары в деэскалации конфликта [\[21\]](#).

Увеличение числа американо-турецких встреч, в том числе, на высшем уровне свидетельствует о стремлении сторон к интенсификации сотрудничества и развития позитивной двусторонней повестки по широкому кругу вопросов. В 2023 г. госсекретарь США Э. Блинкен и министр иностранных дел ТР М. Чавушоглу провели четвертое заседание Стратегического механизма, в рамках которого затронули вопросы союзнического партнерства в рамках НАТО, укрепления оборонного сотрудничества и модернизации турецкого парка F-16; подтвердили поддержку суверенитета и территориальной целостности Украины и поддержали посреднические усилия ТР в Черноморской зерновой инициативе; подчеркнули намерения усилить координацию для продвижения мира на Южном Кавказе, поддерживать процесс политического урегулирования в Сирии и стремиться к региональной стабильности на БВ [\[22\]](#). Стороны высоко оценили устойчивый рост объема двусторонней торговли и подтвердили важность экономического сотрудничества и эффективного управления цепями поставок.

Седьмое заседание Диалога стратегического механизма состоялось в марте 2024 г. в Вашингтоне под председательством госсекретаря США и министра иностранных дел ТР Х. Фидана. Обширная повестка дискуссий подтвердила намерение сторон продвигать общие цели и совместно решать глобальные задачи: США поддержали усилия Турции в Черном море, в том числе, обеспечение безопасности торговых маршрутов в рамках Целевой группы по противоминной борьбе (в составе Турции, Румынии и Болгарии); стороны

заявили о возобновлении консультаций по борьбе с терроризмом, организованной преступностью и незаконным оборотом наркотиков, которые представляют угрозу национальной безопасности государств и приветствовали процессы мирного урегулирования в Восточном Средиземноморье (подписание турецко-греческой декларации о дружественных отношениях и добрососедстве в 2023 г.) и на Южном Кавказе (стороны обязались работать над продвижением соглашения между Азербайджаном и Арменией).

Министры высоко оценили рост двусторонней торговли между США и Турцией, которая достигла более 30 млрд долл. [23], анонсировали запуск американо-турецкого Диалога по вопросам обороны и торговли и подтвердили эффективность введенных двусторонних программ и форумов (Цифровой диалог, Партнерство по глобальной инфраструктуре и инвестициям (для создания высоких стандартов инфраструктуры в развивающихся странах), Диалог по энергетике и климату и др.). Также – признали важность развития ядерной энергетики и призвали государственные и частные структуры приступить к разработке конкретных предложений по двустороннему сотрудничеству в этой области [22]. (Заметим, что активизация риторики происходит на фоне того, как российская госкорпорация «Росатом» готовится ввести в эксплуатацию первый энергоблок на турецкой АЭС «Аккую» (2025 г.) и рассматривает потенциальную возможность реализацию проекта АЭС в г. Синоп).

В совместном заявлении стороны не обошли вниманием «один из столпов двусторонних отношений» – развитие американо-турецких гуманитарных связей – и отметили успешное развитие образовательной Программы Фулбрайта, которая в 2024 г. отмечает свое 75-летие. Примечательно, что министр иностранных дел ТР Х. Фидан – выпускник Университетского Колледжа Мэрилендского Университета, и до встречи с Э. Блинкеном на полях заседания Стратегического механизма (март 2024 г.) министр активно взаимодействовал с американскими коллегами и выступил в Атлантическом совете (США, Вашингтон) по вопросам двусторонних отношений и приоритетам внешней политики ТР.

В целом, целевая установка вышеназванных документов и программ – адаптировать американо-турецкие отношения к меняющимся геополитическим реалиям и вывести их на уровень комплексного взаимодействия, что получило отражение в актуальной СНБ 2022 г. в виде публично заявленного плана, реализуется в части двусторонних программ и механизмов сотрудничества и вписано в контекст глобальных ожиданий США.

«Глобальные тренды» – это аналитическое исследование Национального совета по разведке США, которое публикуется с приходом новой администрации Белого дома и направлено на выявление мировых тенденций и движущих факторов, которые способны определить развитие государства и общества в ближайшие десятилетия. Расширение круга экспертов, привлекаемых для составления доклада, за пределы разведывательного сообщества и привлечение представителей правительства, научно-политического и академического сообществ из разных регионов мира нацелены на анализ в стратегическом ключе и повышение прогностической значимости материала, который в конечном итоге ложится в основу разработки эффективной стратегии защиты национальных интересов государства.

Актуальный прогноз «Глобальные тренды 2040» вышел в 2021 г. с подзаголовком «Более конкурентный мир» [24]. По прогнозам авторов доклада, в ближайшие годы мир столкнется с более интенсивными и каскадными глобальными проблемами, решение которых будет осложняться нарастающей фрагментацией международной системы (на

уровне государств – по национальным, культурным, политическим факторам); нарастающее соперничество между Китаем и Западом приведет к повышению конкурентности международной среды, в которой «ведущие державы будут стремиться устанавливать новые правила игры» [24 С.3]. Региональные акторы, к которым относится Турция, будут стремиться к роли великих держав, формируя региональные коалиции и блоки: с одной стороны, они могут участвовать в решении глобальных проблем, с другой – использовать жесткие методы в разрешении конфликтов своего региона. Оценивая потенциал турецкого внешнеполитического влияния и методы его реализации авторы замечают, что могут использоваться религиозные и этнические факторы в других странах (турецкая диаспора в Европе) или привлекаться дополнительные силы в межгосударственных конфликтах (прокси-силы, частные военные компании и пр.) с целью минимизации рисков и затрат непосредственно для США (пример – конфликты в Ливии и Сирии с участием ТР).

Турция в фокусе американского стратегического видения предстает «средней» державой, традиционно играющей важную роль в обеспечении национальных интересов США и Североатлантического альянса. Поставленная в СНБ задача усиления западной ориентации ТР определяется стремлением евроатлантических союзников побудить Республику к активным действиям в части обеспечения безопасности региона (передовое присутствие НАТО в Черном море, минилатеральное сотрудничество с Великобританией и Польшей и др.) в условиях, когда «Анкара ... опасается брать на себя более заметную роль не только из-за внутренних политических и экономических трудностей, но и потому, что она стремится избежать эскалации конфликта с Россией» [4]. Россия, в свою очередь, с позиции интересов США за последние десятилетия прошла путь от одного из центров влияния (наряду с Китаем и Индией) до «соперника» и «угрозы» (СНБ 2022 г.) Запада [18]. Примечательно, что в «Глобальных трендах 2040» Турция упоминается в связке с Россией (в отличие от СНБ) как в части внутривнутриполитических и демографических характеристик, так и в части внешнеполитической активности, при этом в градации стран и регионов ТР по-прежнему относится к «Европе», в то время как РФ причислена к отдельной группе стран под названием «Россия и Евразия» [24].

В этом контексте в среде американского внешнеполитического сообщества наблюдается поляризация мнений и оценок: от необходимости оказания давления на ТР в связи с провокационными действиями в отношении союзников до содействия Анкаре в реализации проектов стратегического значения с привлечением международных финансовых институтов (в частности, содействие в разработке новых источников углеводородов). В целом, присутствует понимание, что хеджирование рисков требует государственной поддержки, а поиск новых равновесных отношений между США и ТР – работы с государствами региона, которые обеспокоены «турецкими амбициями» [4].

Учитывая рост политической субъектности, внешнеполитического влияния и военного потенциала Турции, которые сегодня не только не вызывают сомнений, но и вышли на новый макрорегиональный уровень, логично ожидать большей вовлеченности США в турецкий кейс с целью укрепления союзного американо-турецкого партнерства, без которого достижения США последних десятилетий, среди прочего, по построению коридора Восток-Запад, могут быть утрачены. На новый уровень выходят американо-турецкие торгово-экономические отношения, и стороны «поставили цель увеличить объем торговли ... до \$100 млрд в год» [25], что свидетельствует о том, что разногласия по целому ряду вопросов (кипрский конфликт, турецко-сирийские отношения, курдский

вопрос, палестино-израильский конфликт и др.) не являются для США непреодолимым препятствием, и Соединенные Штаты готовы выстраивать новый американско-турецкий трек на основе турецкой внешнеполитической автономии, не противоречащей их долгосрочным стратегическим интересам. И в этом контексте представляется принципиальным разделять вовлеченность Турции в реализацию союзных проектов в рамках НАТО и двусторонние отношения с США, в рамках которых ведется взаимодействие по индивидуальным планам, учитывающим обоюдные интересы государств.

Турция, хеджируя военно-политические и экономические риски в условиях геополитической и военной эскалации на БВ и постсоветском пространстве, в стремлении к росту политической субъектности, региональному лидерству и внутривосточной стабильности будет стремиться к сохранению условного нейтралитета в рамках действующих организаций и блоков, балансируя между интересами доминантных акторов мировой политики (США, Россия, Китай; НАТО, ШОС, БРИКС и др.). «На мой взгляд, все эти контакты рано или поздно принесут свои плоды. Мы увидим это», – заявил президент Турции Р. Эрдоган в беседе с журналистами после саммита НАТО в Вашингтоне [26]. На этом фоне Анкара усиливает взаимодействие с Пекином и Москвой, используя его как практический инструмент продвижения собственных интересов (в Африке, ближневосточных государствах, Азии). Показательно заявление главы МИД ТР Х. Фидана о желании Анкары стать членом БРИКС, которое было сделано в Китае [27].

Не вызывает сомнений, что Турция проводит самостоятельную многовекторную политику вне Североатлантического альянса: учитывая характер двусторонних отношений между Анкарой и Вашингтоном и стремление США к сохранению союзных отношений с Республикой, можно предположить, что Турцией инициирован процесс дифференциации блоков и международных союзов и создания новой архитектуры международной политики и безопасности.

Библиография

1. Чмырева В.А. Турция: фокус американской аналитики. (Прикладной анализ новейшей историографии США). М.: Издательство «Наука сегодня», 2020.
2. Gordon, Philip H. *Winning Turkey: how America, Europe, and Turkey can revive a fading partnership*/ Philip Gordon and Omer Taspinar. Brookings Institution Press, 2008.
3. Аватков В.А. Турция в 2023 году // Свободная мысль. – 2024. – № 1. – С. 133-142.
4. Aronsson, Lisa, Mankoff, Jeffrey. *The Inhospitable Sea. Toward a New U.S. Strategy for the Black Sea Region*. February 2023 // https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/2023-02/230202_Aronsson_Inhospitable_Sea.pdf?VersionId=yxrFjIN9HUGUztgvCUWGGmdOEy3.QZsI
5. National Security Strategy of the United States, the White House, January 1988 // <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1988.pdf?ver=uXpomo-mT0TKzq2Ut6PmfjA%3d%3d>
6. National Security Strategy of the United States, the White House, March 1990 // <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1990.pdf?ver=x5cwOOez0oak2BjhXekM-Q%3d%3d>
7. A National Security Strategy for a New Century, May 1997 // <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/1997.pdf>
8. A National Security Strategy of Engagement and Enlargement, the White House, February 1996 // <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1988.pdf?ver=uXpomo-mT0TKzq2Ut6PmfjA%3d%3d>

9. A National Security Strategy for A New Century, October 1998 // <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/1998.pdf>
10. A National Security Strategy for a New Century, December 1999 // <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1999.pdf?ver=SL0909OTm5IAh0LQWBrRHw%3d%3d>
11. A National Security Strategy for a Global Age, December 2000 // <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss2000.pdf?ver=vuu1vGIkFVV1HusDPL21Aw%3d%3d>
12. Чмырева В.А. Транскаспийский международный транспортный маршрут: новые реалии и интересы России // Мир перемен. 2024. №2. С. 53-66.
13. The National Security Strategy of the United States of America, September 2002 // https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss2002.pdf?ver=oyVN99aEnrAWijAc_O5eiQ%3d%3d
14. The National Security Strategy of the United States of America, March 2006 // <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss2006.pdf?ver=Hfo1-Y5B6CMI8yHpX4x6IA%3d%3d>
15. National Security Strategy, May 2010 // https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/NSS2010.pdf?ver=Zt7IeSPX2uNQ00_7wq6Hg%3d%3d
16. National Security Strategy, February 2015 // <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/NSS2015.pdf?ver=TJJ2QfM0McCqL-pNtKHtVQ%3d%3d>
17. National Security Strategy of the United States of America, December 2017 // <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/NSS2017.pdf?ver=CnFwURrw09pJ0q5EogFpwg%3d%3d>
18. National Security Strategy, October 2022 // <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>
19. National Defense Strategy of the United States of America. 2022 // <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.PDF#:~:text=The%202022%20National%20Defense%20Strategy,values.%20For%20the%20first%20time>
20. Joint Regional Strategies // <https://www.state.gov/joint-regional-strategies/>
21. U.S.-Turkey Joint Statement on the Strategic Mechanism // <https://tr.usembassy.gov/u-s-turkey-joint-statement-on-the-strategic-mechanism/#:~:text=In%20keeping%20with%20the%20commitment%20made%20by%20P residents,U.S.-Turkey%20Strategic%20Mechanism%20on%20April%204%20in%20Ankara>
22. Joint Statement on the U.S.-Türkiye Strategic Mechanism. JANUARY 18, 2023 // <https://www.state.gov/joint-statement-on-the-u-s-turkiye-strategic-mechanism/>
23. U.S. Trade with Turkey // <https://www.bis.doc.gov/index.php/documents/technology-evaluation/ote-data-portal/country-analysis/3027-2021-statistical-analysis-of-u-s-trade-with-turkey/file#:~:text=In%202021%2C%20U.S.%20exports%20to%20Turkey%20were%20%2411.9,was%20%244.0%20billion%2C%20a%20295.7%25%2C%20%28%243.0%20billion%29%20increase>
24. Global Trends 2040: A More Contested World // https://www.dni.gov/files/ODNI/documents/assessments/GlobalTrends_2040.pdf
25. Турция и США планируют довести двусторонний товарооборот до \$100 млрд // <https://tass.ru/ekonomika/16832505>

26. Эрдоган заявил о плодотворных контактах с Россией и КНР по сближению с ШОС // <https://ria.ru/20240712/erdogan--1959353551.html>

27. В Анкаре выразили желание вступить в БРИКС // <https://ria.ru/20240604/briks-1950356893.html?ysclid=m0tjjw0j52276042398>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Сегодня не только многочисленные специалисты – философы, политологи, социологи, экономисты, но и рядовые наблюдатели все чаще констатируют происходящую на наших глазах трансформацию монополярного мира во главе с США в мир многополярный. При этом как отечественные, так и зарубежные наблюдатели отмечают важную роль в этом России. Вместе с тем старые институты так просто не отмирают, поэтому в современных условиях представляется важным обратить внимание на изучение различных аспектов взаимодействия Вашингтона со своими партнерами по блоку НАТО.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой являются союзнические отношения США и Турецкой республики. Автор ставит своими задачами проанализировать эволюцию Стратегии национальной безопасности США, рассмотреть платформу двухстороннего взаимодействия США – Турция, показать Турцию в фокусе американского стратегического видения.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать Турецкую республику в фокусе стратегического планирования США.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 27 различных источников и исследований, что само по себе говорит о том объеме подготовительной работы, которую проделал ее автор. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной англоязычной литературы, что определяется самой постановкой темы. Из привлекаемых автором источников отметим прежде всего Стратегию национальной безопасности США, а также материалы информационных агентств. Из используемых исследований укажем на труды В.А. Аваткова и В.А. Чмыревой, в центре внимания которых находятся различные аспекты внешнеполитических стратегий Анкары и Вашингтона. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как международными отношениями, в целом, так и американо-турецкими внешнеполитическими отношениями, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи. Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «в настоящее время Турецкая республика, как и

прежде, является «стратегически критичным» союзником для США». Большое внимание автор статьи уделяет новому формату двустороннего диалога – Стратегическому механизму США-Турция, в основе которого находится стремление «адаптировать американо-турецкие отношения к меняющимся геополитическим реалиям и вывести их на уровень комплексного взаимодействия, что получило отражение в актуальной СНБ 2022 г. в виде публично заявленного плана, реализуется в части двусторонних программ и механизмов сотрудничества и вписано в контекст глобальных ожиданий США». В работе показано, что «Турция в фокусе американского стратегического видения предстает «средней» державой, традиционно играющей важную роль в обеспечении национальных интересов США и Североатлантического альянса». Сама Анкара стремится к многовекторной политике, что нашло отражение в недавнем желании стать членом БРИКС.

Главным выводом статьи является то, что «Турция проводит самостоятельную многовекторную политику вне Североатлантического альянса: учитывая характер двусторонних отношений между Анкарой и Вашингтоном и стремление США к сохранению союзных отношений с Республикой, можно предположить, что Турцией инициирован процесс дифференциации блоков и международных союзов и создания новой архитектуры международной политики и безопасности».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках внешнеполитических стратегий.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Мировая политика».